

УДК 8.80

**ЛЕКСИЧЕСКИЙ И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОВТОРЫ
В СТИХОТВОРЕНИЯХ Ф.И. ТЮТЧЕВА**

Людмила Геннадьевна Канарская

кандидат филологических наук, доцент

kanarskaya2013@yandex.ru

Марина Геннадьевна Фокина

студент

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье анализируются лексический и стилистический повторы в поэзии времени суток Ф.И. Тютчева. Описываются группы лексики, служащие у поэта средством создания ритма, интонации, образности; делаются выводы о закономерности и регулярности их повторяемости.

Ключевые слова: повтор, ритм, контекст, выразительность, перенос, метафоричность, образность.

Одним из факторов образования ритма лирического произведения является лексический и стилистический повторы [10, с. 42].

Слово в тексте является выразительным, т.е. наиболее точно соответствующим создаваемому в речи содержанию, главным образом благодаря его семантике. При реализации своих валентностных возможностей слово органично входит в контекст, в установившиеся для него сочетания с другими словами. Звуковую оболочку и грамматические значения слова говорящий воспроизводит не задумываясь, автоматически, само же слово он отбирает прежде всего по его лексическому значению [3, с. 18; 9, с. 31]. Раскрытие лексических значений каждого слова в словаре и есть одновременно стилистическая характеристика его со стороны выразительности.

В речи, рассчитанной лишь на рассудочное восприятие, слова употребляются каждый раз в прямом значении. С помощью него наиболее точно передается нужное содержание, так как прямое значение непосредственно нацелено на предмет. В речи экспрессивной кроме слов в прямом значении имеются слова с намеренным совмещением разных лексических значений. Это слова, употребляемые в переносном значении. Прямое значение слова – база, основа переносного. Переносное значение было бы невозможно без определенности, четкости прямого значения.

Как в прямом, так и в переносном значениях слово находится в синонимических, омонимических и других связях со словами [4, с. 32]. Таким образом, «в области стилистического повтора лексика играет огромную роль по сравнению с другими средствами языка» [2, с. 36]. Способность лексемы иметь эмоциональные, экспрессивные, оценочные коннотации в тексте «делает ее основной базой повторов: лексических и стилистических» [Там же].

Интересными для анализа представляются лексический и стилистический повторы в поэзии времени суток Ф.И. Тютчева. Важно выяснить, какие пласты лексики служат у поэта средством создания ритма, интонации, образности, насколько закономерна и регулярна их повторяемость.

Количественным подсчетом мы определили, что наиболее часто в стихотворениях Ф.И. Тютчева употребляются слова с пометой «высокое» и «нейтральное», и почти нет слов с пометой «разговорное». Например, в стихотворении «Бессонница» слов с пометой «высокое» 22 (*забвенье, обряд, оплакивать, роки* др.), 26 слов с пометой «нейтральное» (*часы, бой, ночь, повесть* и т.п.) и всего несколько разговорных – *изредка, порой*. Ф.И. Тютчев охотно и довольно часто использует в своих стихотворениях архаизмы, поскольку пишет он о возвышенном, например: *огнь, сей, ветер, хлад, прах, младость, нега, очи, ниц, глас* и т.п. Использование этих лексических пластов помогает поэту выразить свое отношение к природе – преклонение перед ней, удивление и радость от общения с ней.

Есть у Ф.И. Тютчева и любимые образные средства. Очень ярка и выразительна у него метафора. Она всегда присутствует в стихотворениях о дне и ночи. Метафорическое обозначение дня – «*высокая воля богов*», «*покров златотканый*», «*блистательный покров*»; метафорическое обозначение ночи – «*безымянная бездна*», «*таинственный мир*», «*темная пропасть*». Эти метафоры усиливаются в сравнении друг с другом, в противопоставлении друг другу: *Над этой бездной безымянной/ Покров наброшен златотканый...* («День и ночь») [8]. Со-противопоставление образных средств – регулярное явление в поэзии Ф.И. Тютчева.

Тютчевские эпитеты своеобразны, иногда мистического содержания: *волшебный, таинственный, пророческий, погребальный*. Для эпитетов также характерно со-противопоставление: *отрадный, любезный, светлый, живой – неразгаданный, безотрадный, осиротелый, глухой*. Первая группа эпитетов имеет отношение к стихотворениям, в которых возникает образ дня, вторая группа слов характерна только для стихотворений о ночи. Слова из обеих групп встречаются часто в тексте одного стихотворения.

Природа для Тютчева – такое же одушевленное, «разумное» существо, как и человек: *...В ней есть душа, в ней есть свобода,/ В ней есть любовь, в ней есть язык...* («Не то, что мните вы...») [8]. Поэтому у поэта самый регулярный

стилистический повтор – олицетворение, например: «*жизнь стоит*», «*день шумит*». Среди «человеческих», «одушевленных» глаголов можно выделить несколько лексико-семантических групп:

а) глаголы речи: *ветер твердит, сетует; день шумит; голос оплакивает; глас нудит, просит* и т.п.;

б) глаголы восприятия и состояния: *лазурь смеется; полдень дышит; свод глядит; сад дремлет; свод плывет; природа спит* и т.п.;

в) глаголы изменения состояния: *гул проснулся, челн ожил* и т.п.

Внутри этих групп действия, обозначаемые глаголами, постоянно сравниваются, со-противопоставляются. К первой группе можно отнести глаголы с положительной эмоциональной окраской, присущие стихотворениям о вечере, утре, дне: *смеяться, развиваться, играть, гласить* и т.п. Глаголы, которые сопровождают образ ночи, обладают ярко выраженным отрицательным оценочным значением: *нудить, оплакивать, сетовать* и т.п.

Можно сделать вывод о том, что образные средства находятся у Тютчева в со-противопоставлении, так как сопровождают полярные образы дня и ночи.

Лексический повтор является одним из факторов ритмообразования. В исследуемых стихотворениях известной темы обнаруживаются следующие лексические повторы.

1. Лексема *день* повторяется в стихотворениях «Мотив Гейне», «Еще шумел веселый день», «Песок сыпучий по колени», «День и ночь», «Декабрьское утро» и в ряде других. Лексема имеет следующие семемы в семантической структуре: 1) часть суток с утра до вечера; 2) сутки; 3) промежуток времени в пределах суток, занятый какой-нибудь деятельностью; 4) число месяца, посвященное какому-нибудь событию; 5) время, период [5]. В стихотворениях Тютчева лексема «день» используется только в первом денотативном значении, т.к. цель автора – отразить реальный факт, исследовать определенное время суток для того, чтобы сравнить день с вечером, ночью. Например: *Еще шумел веселый день, / Толпами улица блистала...* («Еще шумел

веселый день») [8]; Песок сыпучий по колени.../ Мы едем – поздно – меркнет день... («Песок сыпучий по колени») [8].

2. Лексема *ночь* также очень часто встречается в стихотворениях Ф.И. Тютчева («День вечереет», «Видение», «Святая ночь на небосклон взошла», «Не остывшая отзною», «Бессонница» и т.д.). По словарю Ожегова, лексема «ночь» имеет значение «часть суток с вечера до утра» [5].

3. Прилагательное *таинственный* употребляется часто в стихотворениях о вечере или ночи – «Как океан объемлет шар земной», «Осенний вечер», «День и ночь» и т.д. Она имеет следующие значения: 1) заключающий в себе тайну, загадочно-непонятный; 2) являющийся тайной, скрытый, скрываемый; 3) выражающий тайну, загадочность [5]. Не встречается в стихотворениях Ф.И. Тютчева второе значение лексемы, слово употребляется только в первом и третьем значениях, например: Небесный свод, горящий славой звездной,/ Таинственно глядит из глубины... («*таинственно глядит*» – третье значение) [8]. В данном случае цель автора не столько отразить реальный факт, сколько выразить свои чувства, отношение к реальному факту – ночи и вечера. На основе прямого значения Тютчев создает поэтический эпитет. Синонимы, которые имеет лексема – *загадочный, неразгаданный, покрытый тайной*, – в стихотворениях избранной темы нам не встретились.

4. Часто употребляется в «ночной поэзии» существительное *бездна* («День и ночь», «Святая ночь на небосклон взошла», «Как океан объемлет шар земной» и некоторых др.). Лексема «бездна» имеет следующие семемы в семантической структуре: 1) очень глубокая пропасть, пучина; 2) огромное количество [5]. У лексемы «бездна» следующие синонимы: *пропасть, глубь, глубина, пучина*. В стихотворениях Тютчев использует первое денотативное значение лексемы «бездна» и иногда рядом располагает синонимы, например, «пропасть»:... И человек, как сирота бездомный,/ Стоит теперь и немощен и гол,/ Лицом к лицу пред *пропастью* темной («Святая ночь на небосклон взошла»)[8]. Лексема «бездна» является базой для создания поэтической метафоры: *ночь – бездна*.

5. Лексема *жизнь* часто встречается в стихотворениях «Еще шумел веселый день», «Бессонница», «Как океан объемлет шар земной», «Тени сизые смесились» и т.п.. По словарю Ожегова, слово имеет три значения, чаще всего оно употребляется в первом значении: «совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования и движения материи, возникающая на определенной ступени развития» [5], например: И доносились порой/ Все звуки *жизни* благодатной... («Еще шумел веселый день»)[8].

6. Существительное *небо* обнаруживается в стихотворениях «Видение», «Как сладко дремлет сад», «Декабрьское утро» и в ряде других. По словарю Ожегова, «небо» – видимая над землей атмосфера – пространство в форме свода, купола [5]. На основе прямого значения лексемы Тютчев создает ряд ярких метафор: Уж звезды светлые взошли/ И тяготеющий над нами/ *Небесный свод* приподняли/ Своими влажными главами («Летний вечер») [8];... И облаков вечерних тень/ По *светлым кровлям* пролетала... «Еще шумел веселый день»; ... И в *тверди пламенной и чистой*/ Лениво тают облака... («Полдень») [8]. Метафоры-синонимы – *свод, кровля, твердь* – созданы на основе сближения образа возвышенной природы с земными человеческими реалиями.

7. Лексема *тень* (стихотворения «Песок сыпучий по колени», «Душа моя», «Еще шумел веселый день», «Декабрьское утро» и т.д.) многозначна [5], но встречается у Тютчева только в стихотворениях вечерне-ночной темы (имеется ввиду круг стихотворений о времени суток), и поэтому она употребляется только в первом денотативном значении: «пространство, на которое непосредственно не падают световые лучи, а также темное отражение на чем-нибудь от предмета, который освещен с противоположной стороны» [5], например: На небе месяц – и ночная/ Еще не тронулася *тень*... («Декабрьское утро») [8]. Цель автора в данном случае – описание реального факта наступления вечера (ночи).

8. Лексема *душа*, которая присутствует в стихотворениях «Сияет солнце, воды блещут»), «Видение», «Вечер мгlistый и ненастный», «День и ночь» и др., по словарю Ожегова имеет пять значений [5]. В исследуемых текстах

лексема «душа» употребляется в первом денотативном значении («внутренний, психический мир человека, его состояние»), например: Сумрак тихий, сумрак сонный,/ Лейся в глубь моей души... («Тени сизые смесились»)[8].

9. Лексема *хаос* встречается в стихотворениях о ночи. Она имеет две семемы в семантической структуре. Тютчев употребляет слово во втором значении: «беспорядок, путаница [5], например: Мир бестелесный, слышный, но незримый,/ Теперь роится в *хаосе* ночном?.. («Как сладко дремлет сад»)[8].

Если дневную природу Тютчев рисует пластически ясно и выразительно, то пространство, которое окружает землю, не запечатлено у него в реальных, «вещественных» образах. При решении вопроса о пределах земной жизни в его стихах появляется тема хаоса, проникновение в которую носит у поэта почти иррациональный характер – сна, видений [6, с. 3]. Для Тютчева стихия хаоса всегда мрачная. Ночь – царство хаоса – мертвящая и мертвая сила.

10. Лексеммы *златотканый, золотой, пышно-золотой* сопровождают те стихотворения, в которых появляется образ дня – «Еще шумел веселый день», «Тихой ночью, поздним летом», «Святая ночь» и др., например: На мир таинственный духов.../ Покров наброшен *златотканый*... («День и ночь»)[8]; ... Из *пышно-золотого* дня/ Увлеч, незримый в царство теней... («Еще шумел веселый день») [8]. Лексема «золотой» используется в первом прямом значении, на его базе создается метафора «золотой покров» (По словарю Ожегова, «золотой» – цвета золота, блестяще-желтый». – [5]). В основе метафоры лежит сравнение солнечного света с цветом золота.

Лексема «*златотканый*» имеет значение «вытканый, вышитый, шитый золотом» [5]. Метафора «златотканый покров» основана на сравнении солнечных лучей с золотыми нитями, которые создают рисунок на ткани, придавая ей особый блеск.

Сложное прилагательное «*пышно-золотой*» состоит из двух слов, прилагательное «*пышный*» используется во втором значении – «роскошный, великолепный» [5]. Прилагательное «*пышно-золотой*», в отличие от лексеммы «золотой» обладает, во-первых, оценочным значением (мнение поэта о том, что

«золотой день» великолепен, в сравнении с «царством теней») и, во-вторых, новым качеством, «пышно-золотой» – это как бы увеличено «золотой» и, следовательно, более красивый.

11. Лексема *волшебный* встречается в стихотворениях «День вечереет», «Рим ночью», «Как океан объемлет шар земной» и др. В стихотворениях Тютчев употребляет лексему только в первом денотативном значении – «очаровательный, пленительный» [5]: Лишь ты, *волшебный* призрак мой,/ Лишь ты не покидай меня!(«День вечереет») [8].

12. Лексема *покров* обнаруживается в стихотворениях дневной темы – «Святая ночь на небосклон взошла», «День и ночь» и др. Она используется в первом денотативном значении. Образ «покрова» (а также «завесы», «покрывала»), весьма значительного для Тютчева, связан с особенностью художественного мышления поэта: «Мне надлежит смотреть на себя, как на зрителя, которому после того, как занавес спущен, остается лишь собрать свои пожитки и двигаться к выходу» [1, с. 23]. Эти образы как бы две половины: день и ночь, жизнь и смерть, настоящее и будущее, человек и природа. Люди для Тютчева – зрители, на глазах которых происходит смена декораций. Сцена – это Земля и окружающее ее пространство. Не зря Тютчева называют космическим поэтом – образы его масштабны, величественны, взгляд на происходящее – будто из глубины Вселенной [7, с. 3].

Итак, нами замечено, что повторяющиеся у Тютчева слова употребляются в основном в прямом, денотативном значении. Они помогают поэту воссоздать реальную обстановку – наступление ночи, дня – и служат основой для создания метафоры. Анализ стилистического повтора как ритмической организации стиха у Тютчева показал, что наиболее продуктивная лексика в стихотворениях – лексика с пометой «высокое» и «нейтральное», что позволяет создавать вселенские, космические картины, о которых нельзя говорить разговорным языком.

Список литературы:

1. Касаткина В.Н. Поэзия Ф.И. Тютчева. М.: Просвещение, 1978. 175 с.
2. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986. 356 с.
3. Манаенкова М.П. Актуальность формирования речевой культуры личности // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста. Материалы XV1 Международной научно-практической Internet-конференции. Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество». 2020. С. 18-21.
4. Манаенкова М.П. Язык как отражение ментальности // Наука и Образование. 2020. Т. 3. №3. С. 32.
5. Однотомный толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (эл. ресурс). Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov>.
6. Саркисов А.И., Кудрявкин С.С., Мистические знаки в лирике и эпистолярном наследии Ф.И. Тютчева // Наука и Образование. 2021. Т.4. №1.
7. Саркисов А.И., Кудрявкин С.С. Портрет как знак в творческом наследии Ф.И. Тютчева // Наука и Образование. 2021. Т.4. №1.
8. Тютчев Ф.И. Стихотворения (эл. ресурс). Режим доступа: <https://rustih.ru/fedor-tyutchev/>.
9. Швецова В.М. Лингвокоммуникативный аспект слова в художественном тексте // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология». Тамбов, 2017. Т. 3. Вып. 2 (10). С.31-36.
10. Широлапова Н.Ю., Конобеева П.М. Повтор в поэтическом синтаксисе Н.С. Гумилева // Наука и Образование. 2021. Т.4. №2.

UDC 8.80

**LEXICAL AND STYLISTIC REPETITIONS
IN POEMS F.I. TYUTCHEVA**

Ludmila G. Kanarskaya

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

kanarskaya2013@yandex.ru

Marina G. Fokina

student

Michurin State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article analyzes lexical and stylistic repetitions in the poetry of F.I. Tyutchev. Vocabulary groups that serve as a means of creating rhythm, intonation, imagery are described; conclusions are drawn about the patterns and regularity of their recurrence.

Key words: repetition, rhythm, context, expressiveness, transfer, metaphor, figurativeness.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 13.06.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 13.06.2022.